

Г. Х. АХАТОВ (Уфа)

ОБ ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКАХ ПАРНЫХ СЛОВ

Спаривание слов является активно действующим объективным законом в системе урало-алтайских языков. Однако во многих исследованиях парные слова представлены лишь в виде списков с объяснением значений. Часто их смешивают со сложными словами (типа фин. *kalaverkko* 'рыболовная сеть', тат. *билбау* 'пояс', досл. 'поясница + веревка') и повторами, отсюда и разноречивость в наименовании этой группы слов. Одни языковеды называют их парными словами, другие — сложными словами, парными словосочетаниями и т. д. Все это происходит, очевидно, потому, что лингвистический статус парных слов определен неудовлетворительно. Вместе с тем специалисты единодушно признают, что в финно-угорских, самодийских, тюркских, тунгусо-маньчжурских и монгольских языках спаривание слов широко распространено и отражает специфическую особенность их лексического богатства. Так, К. Е. Майтинская пишет: «Образование парных слов является просто одним из удобных способов создания новых слов, свойственным финно-угорским языкам».¹ Такого же мнения придерживаются многие исследователи урало-алтайских языков.²

Автор статьи ставит своей целью дать лишь общую характеристику парных слов в некоторых финно-угорских и тюркских языках, где спаривание слов (особенно существительных) занимает особое место. Например, эст. *isa-ema* 'родители', досл. 'отец-мать'; морд. *afat-babal* 'супруги', досл. 'мужья-жёны'; мар. *ача-ава* 'родители', досл. 'отец-мать', *ватак-марияк* 'супруги', досл. 'жена-муж', *ийд-кече* 'целые сутки', досл. 'ночь-день'; коми *пiв-зон* 'молодежь', досл. 'девица-парень'; удм. *анай-атай*, *мумы-бубы*, *мумы-айы* 'родители', досл. 'мать-отец', *пуштэм-йылтэм* 'безграничный, бесконечный', *пыран-потан* 'лаз'; венг. *adás-vétel*

¹ К. Е. Майтинская, Венгерский язык 2. Грамматическое словообразование, Москва 1959, с. 152.
² См., напр. А. Х. Каск, Эстонский язык. — Языки народов СССР, т. 3, Москва 1966, с. 35—60; Э. Пялль, Учебник эстонского языка, Таллин 1955; К. Абен, Учебник эстонского языка, Таллин 1960; Д. В. Бубрих, Историческая морфология финского языка, Москва—Ленинград 1955; Грамматика финского языка. Фонетика и морфология, Москва—Ленинград 1958; И. Балаша, Венгерский язык, Москва 1960; Н. К. Дмитриев, Грамматика башкирского языка, Москва—Ленинград 1948; А. Н. Кононов, Грамматика современного турецкого литературного языка, Москва—Ленинград 1956; Э. Р. Тенишев, Строй саларского языка, Москва 1976; В. А. Аврорин, Грамматика нанайского языка, Москва—Ленинград 1961; Т. А. Бертагаев, Лексика современных монгольских литературных языков, Москва 1974.

'купля-продажа', досл. 'передача-покупка', *szántás-vetés* 'земледелие', досл. 'пахота-сев', *étel-ital* 'питание', досл. 'еда-питье'; башк. *баратора* 'постоянно', досл. 'идет-стоит', *уенкөлкө* 'развлечения', досл. 'игра-потеха'; кум. *агга-ини* 'братья', *айтды-кэатду* 'сплетни, клеузы', *дос-кэардаш* 'родственники'; тат. *дус-иш* 'друзья, приближенные, приятели', *ак-кара* 'ничего', досл. 'белый-черный', *аруталу* 'утомление (вообще)'; нан. *кианг-бок* 'то вытягиваясь, то свертываясь'.

Как явствует из примеров, слова, спариваясь друг с другом, в основном выражают обобщение, усиливают, расширяют, абстрагируют свои значения. В них воплощаются идеи собирательности, множественности. Например, венг. *evés-ivás* обозначает не только 'принятие пищи — питье' (*evés* 'принятие пищи', *ivás* 'питье'), но вообще 'пирование'; мар. *кид-йол* употребляется в значении 'конечности' (*кид* 'рука', *йол* 'нога'); башк. *ер-һыу* — общее наименование родной земли, угодые (*ер* 'земля', *һыу* 'вода').

По особенностям значений парные слова условно делятся на четыре группы.

1. Выражающие идею собирательности, множественности: мар. *арты-рям-сатырам арвер* 'всякая всячина, всевозможные вещи', *модыш-воштылтыш* 'игра и смех, развлечения', *родо-тукым* 'родня'; алт. *айак-казан* 'посуда', *кийим-тудум* 'одежда', *ич-карын* 'потроха', *эр-кижи* 'мужчина'; хак. *адай-хус* 'домашние животные', *ас-гамах* 'пища, продукты', *ікі-ара* 'близнецы'; тат. *хатын-кыз* 'женщина (вообще)', *бала-чага* 'детвора, детишки', *ир-хатын* 'супруги', *аш-су* 'кушанья для гостей', *дус-иш* 'друзья'.

2. Расширяющие или усиливающие значения компонентов: мар. *йывыр-явыр* 'очень тихо, скрытно', *илыма-колыма* 'существование впроголодь', *модыш-воштыл* 'резвясь'; удм. *кылтэм-ымтэм* 'глухонемой', *улон-вылон* 'благосостояние', *солань-талань* 'заметаться', *кылем-мылом* 'обноски', венг. *bű-bánat* 'глубокая печаль'; аз. *адлы-санлы* 'знатный', *эмәлли-башлы* 'нарядный', *эйри-үйрү* 'корявый'; тат. *иксез-чиксез* 'бесконечный, безграничный', *армый-талмый* 'неустанно, безустали', *вату-жимерү* 'сильно разрушить', *бетмәс-төгәнмәс* 'нескончаемый, неистощимый, неиссякаемый, неисчерпаемый; видимо-невидимо', *качып-посып* 'исподтишка, скрытно, украдкой', *тукми-чәчми* 'в целостности и сохранности, не пропуская ни слова'.

3. Употребляющиеся для возвеличивания, уважения или, наоборот, унижения, пренебрежения: мар. *илымаш-шўлымаш* 'житье-бытье', *махань-шон* 'всякая всячина'; удм. *чыжы-выжытэм* 'безродный', *кылтэм-ымтэм* 'глухонемой', *октон-калтон* 'сбор', *октос-калтос* 'шваль'; башк. *егет-елән* 'парни', *карындаш-ырыу* 'родня'; тат. *туган-тумача* 'родные, родственники', *малай-шалай* 'мальчишки', *шырдык-бырдык* 'чепуха'; узб. *алай-балай, у-бу* 'так и сяк'.

4. Выражающие неопределенность предмета или явления: башк. *кош-корт* 'живность, хищные звери и птицы', *фэлән-төгән* 'то да се, такой-сякой'; тат. *кеше-кара* 'люди, кто-нибудь', *авыл-фэлән* 'какая-нибудь деревня', *эт-мазар* 'какая-нибудь собака'.

Парные слова отличаются друг от друга и по структуре (по лексико-семантическому составу компонентов), т. е. по моделям образования. Исходя из таких особенностей, в финно-угорских и тюркских языках можно выделить 15 моделей.

1. Существительное плюс существительное. Оба компонента имеют реальное значение и относятся друг к другу как синонимы: мар. *лыкын-*

лу́кыч 'с изгибамн', досл. *лук* 'изгиб, поворот', *лык* 'изгиб, угол', *на-шаиш-пуышаиш* 'взаимные долги' (досл. *нашаиш* 'долг', *пуышаиш* 'долг'), *илымаиш-ишльымаиш* 'жизнь-бытие', *рыче-ваче* 'мелочь', *илыш-ййла* 'быт'; удм. *улон-вылон* 'благоденствие', *мардэм-мэрдэм* 'грех', *сион-юон* 'пища', *чыжы-выжы* 'родственник'; венг. *sütés-fözés* 'стряпанье' (досл. *sütés* 'жаренье', *fözés* 'варка'); башк. *тирә-як* 'окрестность'; тат. *горепф-гадәт* 'привычки', *буй-сын* 'внешний вид, наружность, очертание, облик', *тавыш-гауга* 'шум, крик, дебош', *моң-зар* 'уныние'.

2. Существительное плюс существительное. Оба компонента имеют реальное значение, но относятся друг к другу как антонимы: эст. *read-jalad* (*koos*) '(жить) вместе' (досл. *rea* 'голова', *jalg* 'нога'; мар. *ача-ава* 'родители' (досл. 'отец с матерью'), *эрге-йдыр* 'сын-дочь', *ййд-кече* 'ночь-день'; удм. *айы-мумы* 'родители' (досл. 'отец-мать'), *пи-ныл* 'сын-дочь'; чув. *атте-анне* 'родители' (досл. 'отец-мать'), *ывал-хер* 'сын-дочь'; сал. *арä-ijé*, *ава-ijü* 'отец-мать'; алт. *ада-эне* 'родители' (досл. 'отец с матерью'); туркм., башк. *ата-ана* 'родители' (досл. 'отец-мать'); тат. *яше-карты* 'молодые и старые, все' (досл. *яшь* 'молодой', *карт* 'старый'), *олысы-кечесе* 'большие-маленькие, все' (досл. *олы* 'большой', *кече* 'маленький').

3. Прилагательное плюс прилагательное. Оба компонента имеют реальное значение и относятся друг к другу как синонимы: мар. *ужмо-палыме* 'знакомый' (досл. *ужмо* 'виденный', *палыме* 'слышанный'), *пеле-вуле* 'небрежный, халатный'; удм. *чыры-пыры* 'мелочный', *музи-мази* 'тупой'; тат. *очсыз-кырыйсыз* 'без конца и края, безграничный, безбрежный' (досл. *очсыз* 'бесконечный, не имеющий конца', *кырыйсыз* 'бескрайний, без края, без грани'), *эчкелтем-төчкелтем* 'кисло-сладкий' (досл. *эче* 'кислый', *төче* 'сладкий').

4. Прилагательное плюс прилагательное. Оба компонента имеют реальное значение, но относятся друг к другу как антонимы: венг. *арга-пагуя* 'стар и млад' (досл. *арго* 'мелкий', *пагу* 'большой'); тат. *эре-ваклы* 'крупные и мелкие вперемежку' (досл. *эре* 'крупный', *вак* 'мелкий'; формы *эре* и *ваклы* отдельно не употребляются), *йоклылы-уяулы* 'впросонках, впросонке' (досл. *йоклылы* 'заспанный', *уяулы* 'проснувшийся'), *ак-кара* 'ничего' (досл. *ак* 'белый', *кара* 'черный'); узб. *иссиқ-совуқ* 'горячий-холодный', *узун-қисқа* 'длинный-короткий', *катта-кичик* 'большой-маленький'.

5. Числительное плюс числительное: эст. *üks-kaks* 'один-два', *kolm-neli* 'три-четыре'; мар. *кумыт-нылыт* 'три-четыре', *коло-коло визыт* 'двадцать-двадцать пять'; удм. *одйг-кык* 'один-два', *куиш-ныль* 'три-четыре', *кызь-куамын* 'двадцать-тридцать', *сюсю-витьтон* 'сто-сто пятьдесят'; тат. *бер-ике* 'один-два', *өч-дүрт* 'три-четыре', *ун-унбиш* 'десять-пятнадцать'.

6. Глагол плюс глагол. Оба компонента имеют реальное значение и относятся друг к другу как синонимы: мар. *миаши-толаш* 'общаться с кем-л., бывать где-л.' (досл. *миаши*, *миаши* 'прийти', *толаш* 'идти, приходиться, прийти'); тат. *ару-талу* 'усталость, утомление вообще' (досл. *ару* 'уставать, утомляться', *талу* 'уставать, утомляться'), *бәрелү-сугылу* 'кидаться с одного места на другое, шататься из угла в угол, метаться, суетиться, толкаться' (досл. *бәрелү* 'ударяться', *сугылу* 'быть битым, высеченным'), *качу-посу* 'скрываться' (досл. *качу* 'прятаться', *посу* 'прятаться').

7. Глагол плюс глагол. Оба компонента имеют реальное значение, но относятся друг к другу как антонимы: удм. *мыныны-лыктыны* 'идти туда и придти', *лыктыны-кошкыны* 'прийти и уйти', *усьтыны-пытсаны* 'открыть и закрыть', *жутыны-уськытыны* 'поднять и уронить'; тат. *дәшмәү-тынмау* 'молчать' (досл. *дәшмәү* 'не кликать', *тынмау* 'не прити-

хать'), *ачу-ябу* 'открывать и закрывать'; узб. *борди-келди* 'сходил' (досл. *борды* 'идти (туда)', *келди* 'приходить, прийти'); каз. *келу-кету* 'прийти и уйти'.

8. Наречие плюс наречие. Оба слова несут материальное значение и относятся друг к другу как синонимы: мар. *тырын-тjрын* 'переваливаясь, вперевалку' (досл. *тырын* 'сбоку', *тjрын* 'набок'); удм. *пыр-пач* 'основательно, тщательно', *мыло-кыдо* 'участливо', *сантэмась-возьыттэм* 'унизительно и позорно'; башк. *эзһез-хәбәрһез* 'без вести' (досл. *эзһез* 'бесследно', *хәбәрһез* 'безвестно'), *кәм-хур* 'унизительно и позорно', *эленке-һалынкы* 'безалаберно, беспорядочно, небрежно, неаккуратно'.

9. Наречие плюс наречие. Оба слова несут материальное значение и относятся друг к другу как антонимы: эст. *täpa-hotme* 'сегодня и завтра'; мар. *эрдене-кастене* 'утром и вечером, по утрам и вечерам' (досл. *эрдене* 'утром', *кастене* 'вечером'), *йымалне-йjмбалне* 'внизу и наверху', *йjддын-кечын* 'днем и ночью' (досл. *йjд* 'ночь', *кече* 'день'), *телым-кенге-жым* 'зимой и летом' (досл. *теле* 'зима', *кенгеж* 'лето'); удм. *туннэ-йюказе* 'сегодня и завтра', *тулысэн-сйзьыл* 'весной и осенью'; тат. *жәән-кышын* 'летом и зимой', *уңлы-суллы* 'направо и налево, шиворот-навыворот', *килделе-киттеле* 'несуразный, нелепый, взбалмошный, неуравновешенный, сумасбродный'.

10. Местоимение плюс местоимение. Оба компонента имеют самостоятельное значение, но относятся друг к другу как антонимы: мар. *тый-мый* 'ты и я', *те-ме* 'вы и мы', *тудо-тиде* 'тот и этот', *кб-мо* 'кто-что'; тат. *ул-бу* 'то да сё, чтонибудь' (*ул* 'тот', *бу* 'этот'), *тегеннән-моннан* 'отовсюду' (*тегеннән* 'оттуда', *моннан* 'отсюда'), *анда-монда* 'там и тут, там и сям, местами, кое-где', *тегесе-монысы* 'каждый' (*тегесе* 'тот из них', *монысы* 'этот из них').

11. Модальное слово плюс модальное слово, которые относятся друг к другу как антонимы: башк. *кәрәккән-кәрәкмәгән* 'нужное и ненужное', *кәрәкме-юкмы* 'нужно или нет', *мөмкинме-юкмы* 'возможно или нет'; каз. *жоқ-бар* 'вздор, чушь, чепуха, безделушка' (*жоқ* 'нет', *бар* 'есть').

12. Междометие плюс междометие. Оба компонента относятся друг к другу как синонимы: эст. *kill-kõll* 'дзинь-дзень'; мар. *йыл-йол* 'о блеске молнии', *кож-гож* 'о шуме леса'; удм. *дымбыр-дамбыр* 'о шуме и стуке падающего твердого предмета', *шымыр-кыпыр мәнэ* 'идет согнувшись', *тур-пар* 'бодро ходит'; тат. *чыр-чу* 'гомон', *шак-шук* 'тук-тук', *ай-һай* 'ой-ой'.

13. Слово любой части речи плюс слово, рифмующееся с ним: эст. *pilla-palla* 'вперемешку, в беспорядке'; венг. *ringy-rongy* 'тряпки, лохмотья', *gider-gödör* 'ухабы', *apró-cseprő* 'мелки', *girbe-görbe* 'кривой', *kirkedni-karkodni* 'суетиться', *billegni-ballagni* 'шагать'; удм. *тури-пари* 'ветренный (о человеке)', *мардэм-мырдэм* 'грех', *жингыр-жангыр* 'дребезг', *жуг-жаг* 'хлам'; тат. *чупрәк-чапрак* 'тряпье', *каты-коты* 'закохшие куски хлеба', *аркылы-торкылы* 'как попало', *сирәк-мирәк* 'очень редко', *тимер-томыр* 'железный лом', *малай-шалай* 'мальчишки'; сал. *калгун-кулган* 'остаток и прочие; остатки', *көл-мөл* 'река и прочие, речки, речушки'.

14. Существительное плюс слова *фәлән, мазар, кара, ни*: башк., тат. *кеше-кара* 'кто-нибудь', в смысле 'чужие люди'; *бүре-мазар* 'волк или кто-нибудь другой', *ит-мазар* 'мясо или еще что-нибудь'.

15. Оба компонента не имеют значения и самостоятельно не употребляются: венг. *cselepaté* 'драка, стычка', *huzagopa* 'волоконита'; тат. *әпен-төпән* 'вразвалку, переваливаясь' *ыбыр-чыбыр* 'путаница, неразбериха, хаос'.

Как видно, парные слова, образованные из синонимов, в основном выражают идею собирательности, множественности, а парные слова, образованные из антонимов, употребляются в переносном значении.

В составе парных слов нередко встречаются компоненты, которые в данном языке могут самостоятельно и не употребляться. Так, слово *кыркын* из *кыз-кыркын* во многих тюркских языках самостоятельно не употребляется; однако в древнетюркском языке оно имело значение 'девочка, молодая девушка'. В парных словах *бала-чага* 'детвора, детишки, ребятишки', *бичэ-чэчэ* 'женщины', *вак-төяк* 'мелочь', *савыт-саба* 'всякая посуда', *мал-туар* 'скот вообще' в татарском, башкирском языках вторые компоненты отдельно не функционируют, но активно бытуют в других тюркских языках. Слово *чага*, например, в туркменском, азербайджанском, гагаузском, турецком языках употребляется отдельно и означает то же, что и *бала* 'ребенок'. *Чэчэ* в современном киргизском языке употребляется в значении 'мать'; *төяк* 'размельчать' встречается в каракалпакском языке; *саба* в казахском языке выражает 'сосуд для кумыса'; *туар* во многих тюркских языках употребляется в значении 'скот'.

Многие спаренные слова служат базой для образования фразеологических выражений: мар. *арик-турик ойлышташ* 'говорить без толку', *вырт-вурт кынелаш* 'быстро встать', *иза-шольыла келшен илымаш* 'братская дружба', *йылт-йолт койын колташ* 'блеснуть, сверкнуть', *тудын койыш-шоктышыжо пеш сай* 'у него характер очень хороший'; тат. *этле-мырлы яшәү* 'жить как собака с кошкой', *атын-чабын чыгару* 'злословить, распускать дурную славу', *күзле-башлы булу* 'жениться', *баш-аягы белән* 'целиком и полностью', *кан-яшь йоту* 'горевать сильно'.

Парные слова в основном употребляются в прямом значении: мар. *ача-ава* 'отец с матерью', *кинде-шинчал* 'хлеб-соль', *ватак-марияк*, *марияк-ватак* 'жена и муж, муж и жена', *йүд-кече* 'ночь и день'; удм. *кыл-тэм-ымтэм* 'глухонемой', *мардэм-мырдэм* 'грех', *чиптэм-саптэм* 'безвестно, без вести'; тат. *ашау-эчу* 'питание вообще', *яшерен-батырын* 'секретный', *аталы-уллы* 'отец с сыном, сын с отцом', *урак-чүкеч* 'серп и молот', *бәла-каза* 'бедствия'.

Большое количество парных слов употребляется в переносном значении: мар. *вуян-шергаш* 'перстень', *кадыр-гудыр* 'извилистый', *кид-алмаш* 'взаимная помощь друг другу', *кылди-волди* 'тяп-ляп', *лык-лукан* 'угловатый, извилистый'; башк. *теше-тырнагы менән* 'с большой силой, силком, досл. зубами и ногтями', *килем-китем* 'гости, разные посетители'.

В финно-угорских и тюркских языках можно выделить восемь лексико-семантических классов спаренных слов.

1. Имеющие пространственные и временные значения: эст. *edasi-tagsi* 'взад и вперед'; мар. *йүд-кече* 'день и ночь', *эрдене-кастене* 'утром и вечером'; тат. *алда-артта* 'впереди и позади', *кичэ-бүген* 'вчера и сегодня', *көнөн-төнөн* 'днем и ночью'.
2. Обозначающие явления природы: башк. *ел-давыл* 'ветер и буря, ураган', *кар-йамгыр* 'снег и дождь'; тат. *явым-төшем* 'осадки', *явым-чәчем* 'дождь вообще'.
3. Обозначающие органы человека: мар. *кид-йол* 'конечности (досл. рука и нога)', *туп-ваче* 'спина-плечи'; тат. *кул-аяк* 'руки и ноги', *авыз-борын* 'рот и нос', *тел-теш* 'язык и зубы', *кул-баш* 'руки-голова'.
4. Выражающие степень родства: мар. *ача-күча* 'предки, праотцы', *ача-ава* 'родители', *ватак-марияк*, *марияк-ватак* 'супруги', *родо-тукым* 'родня'; удм. *чыжы-выжы* 'родственники', *мумы-айы* 'родители'.
5. Выражающие названия одежды, обуви: мар. *атырам-сатырам* 'всевозможные вещи'; удм. *кылем-мылем* 'обноски'; тат. *читек-кәвеш* 'ичеги

- и чеботы', *итек-читек* 'сапоги-ичеги', *оек-чабата* 'чулки и лопать'.
 6. Обозначающие продукты питания, фрукты, ягоды и овощи: удм. *сион-юон* 'пища'; башк. *елэк-емеш* 'ягоды и плоды вообще', *һөт-катык* 'молоко и катык', *ит-май* 'мясо и масло'; тат. *алма-хөрмә* 'яблоки и хурма', *кишер-кәбестә* 'морковь и капуста', *бәрәңге-суган* 'картофель и лук', *алма-чия* 'яблоко и вишня'.
 7. Обозначающие орудия труда: башк. *быскы-балта* 'пила и топор'; тат. *сәнәк-тырма* 'вилы-грабли'.
 8. Выражающие черты характера человека: удм. *солань-талань* 'подхалим, подлиза', *музи-мази* 'тупой', *кылтэм-ымтэм* 'глухонемой', *нуныяны-вешаны* 'ухажер', *чыры-пыры* 'мелочный'.

Таким образом, спаривание слов отражает живую внутреннюю ткань финно-угорских, а также тюркских языков. Оно дает интересный и богатый материал для исследования исторической лексики и грамматики.

G. CH. ACHATOV (Ufa)

ÜBER DIE GRUNDMERKMALE GEPAARTER WÖRTER

Im Artikel wird die Bildung der gepaarten Wörter als objektiv wirkendes aktiv handelndes Gesetz im System der ural-altaischen Sprachen behandelt. Anhand von Materialien aus finnisch-ugrischen und einigen Turksprachen bestätigt der Verfasser, daß die gepaarten Wörter hauptsächlich die Generalisierung ausdrücken, ihre Bedeutung verstärken, erweitern und abstrahieren. So können sie z. B. Kollektivität und Pluralität ausdrücken: est. *isa-ema* 'Eltern' (*isa* 'Vater', *ema* 'Mutter'); ung. *evés-ivás* 'Schmaus, Zeche' (*evés* 'Mahlzeit einnehmen', *ivás* 'das Trinken'); mar. *üyd-keche* 'Tag und Nacht'; udm. *айы-мумы* 'Eltern' (*айы* 'Vater', *мумы* 'Mutter'); tat. *ак-кара* 'nichts' (*ак* 'weiß', *кара* 'schwarz'); baschk. *ит-май* 'Fleisch und Butter'. In den finnisch-ugrischen und Turksprachen können nach den Bildungsmodellen 15 Gruppen der gepaarten Wörter festgestellt werden. Zum Beispiel: Substantiv + Substantiv — besitzen reale Bedeutung, sind entweder Synonyme oder Antonyme. Adjektiv + Adjektiv — ebenfalls mit realer Bedeutung, sind Synonyme oder Antonyme. Im Artikel wird betont, daß es unter den gepaarten Wörtern auch solche gibt, die im Sprachgebrauch nicht getrennt verwendet werden können, und daß gepaarte Wörter als Basis zur Bildung von Redewendungen dienen und andere in übertragener Bedeutung gebraucht werden. Weiterhin können die gepaarten Wörter der ural-altaischen Sprachen in acht lexikalisch-semanticke Klassen eingeteilt werden.